

УДК 94(367)
ББК 63.3(2)41

О прародине ильменских словен и варяжской руси

П.В. Пивень

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

About the Ancestral Home of the Ilmenian Slavs and Varangian Rus'

P.V. Piven

Altai State University (Barnaul, Russia)

Статья посвящена рассмотрению проблемы происхождения ильменских словен и варяжской руси. Исследуются вопросы, связанные с заселением балтийскими славянами северо-западной части Русской равнины. Спор о западнославянском или скандинавском происхождении варяжской руси является одним из ключевых в варяго-русском вопросе. Сделана попытка его комплексного рассмотрения с использованием данных археологии, антропологии, генеогеографии и ономастики. Приводятся доказательства, что ильменские словене и варяжская русь на территории Древней Руси появились в результате миграций из региона Южной Балтики (с двумя основными очагами миграции: с низовий рек Одер и Висла). Обосновывается, что варяжская русь представляет собой потомков ассимилированных славянами остатков племени ругов. Приводятся доказательства, что имя князя Рюрика может быть прозвищем, указывающим на место, откуда он был родом, а сам он мог быть продолжателем ассимилированной славянами династии родоплеменной знати ругов. Автором обосновано, что теории, предполагающие происхождение новгородских словен и варяжской руси от балтийских славян, являются наиболее перспективными.

Ключевые слова: ильменские словене, варяги, русь, Рюрик, Синеус, Трувор, Вещий Олег.

DOI 10.14258/izvasu(2018)5-10

Противостояние сторонников (от Г.Ф. Миллера до Е.А. Мельниковой) и противников (от М.В. Ломоносова до В.В. Фомина) норманнской теории длится уже более двухсот лет. Идеологический подтекст зачастую приводил к уходу от научного подхода, мешал беспристрастной оценке имевшихся фактов. В связи с этим, несмотря на большое количество работ по данной проблематике, эта тема

The article is dedicated to the problem of the emergence of Ilmenian Slavs and Varangian Rus'. The article examines the problem of setting by the Baltic Slavs of the northwest part of the Russian plain. The dispute on the West-Slavic or Scandinavian origin of the Varangian Rus' is one of the key questions in the context of "Varangian-Rus" discussion. Special attention is paid to the latest achievements of Archaeology, Anthropology, Genogeography and Onomastics. The data prove that the Ilmenians Slavs and Varangian Rus', in the territory of Ancient Rus' appeared as a result of migrations from South Baltic region (with two basic hearths of migration: from lower reaches of the Oder and Vistula rivers). It is proved that Varangian Rus' is composed of descendants of assimilative Slavs bits and pieces of Rugian tribes. Proofs are adduced, that the name of prince Rurik, can be a nickname indicative into place, from where he was by birth, and he — could be the continuer of assimilative Slavs dynasty of gentlefolks of tribe of Rugians tribe. It is shown that the hypothesis establishing relation between Ilmenian Slavs and Varangian Rus' and the Baltic Slavs is the most promising one.

Key words: Ilmen Slavs, Varangians, Rus', Rurik, Sineus, Truvor, Prophetic Oleg.

и в настоящее время не потеряла своей актуальности. Народ, как и государство, подобен древу: если у него нет корней, то оно гибнет. Истоки, в том числе современной российской государственности, необходимо искать в формировании Древней Руси. Основа ее — в равноправном союзе народов во имя общих целей; равноправный доступ в правящую элиту представителям всех союзных племен. Племенные

союзы восточных славян существовали и до прихода князя Рюрика, но именно ему и его потомкам удалось их объединить. Потому так важно определить, кем были летописный Рюрик и его братья, что это были за варяги-русь, почему они смогли так органично сплотить, в том числе, и ранее враждовавшие племена.

Современная наука пока не смогла решить вопрос происхождения первых древнерусских князей, упоминаемых в летописях. Мнения исследователей очень сильно разнятся и часто противоречат друг другу и формальной логике. Например, британские ученые С. Франклин и Дж. Шепард связывают становление Древней Руси со скандинавскими торговцами-викингами, массово колонизировавшими ее территорию [1]. Но тогда это было бы не славянское, а германское государство. По мнению американского историка В.К. Ханака, на Руси уже в VII–VIII вв. были свои, местные князья — потомки племенных и клановых лидеров [2, р. 149]. Вместе с тем он сам же себя опровергает, одновременно утверждая, что у восточных славян не появилось собственных правящих родов [2, р. 152]. Украинский историк П.П. Толочко отождествляет варяжскую русь со скандинавами-германцами, подчеркивая, что они не привнесли славянам своей государственности (а зачем бы их тогда вообще приглашали как управленцев?). Допустим, что, по мнению П.П. Толочко, они лишь заняли «вакантные» места. Но как быть с тем, что этим «правителям» должны были бы быть чужды местный язык и традиции, как бы они вообще тогда могли эффективно выполнять свои управленческие функции? [3]. Лингвист Ф.Б. Успенский также относит варяжскую русь к скандинавам-германцам (норвежцам, шведам) [4]. Но шведские историки Т. Линдквист и М. Сьеберг развенчивают скандинаво-германское происхождение варягов, приводя факты, говорящие о том, что древнерусская государственность стала складываться раньше шведской и норвежской [5]. Какую же тогда государственную власть могли принести шведские или норвежские викинги, если она у них возникла позже? По мнению Е.В. Пчелова, призванные варяги-русы все же были скандинавами. С той лишь разницей, что они были выходцами не со Скандинавского, а с Ютландского полуострова и, скорее всего, данами (датчанами). Князь же Рюрик отождествляется им с датским конунгом Рериком Ютландским. Как будто на побережье Балтийского моря территориально не было других народов ближе данов, имеющих представление о государственной власти и куда более родственных по культуре для найма в управленцы. Рюрика Е.В. Пчелов считает реально существовавшим князем, основателем династии Рюриковичей. Данные генетических исследований, по его мнению, подтверждают скандинавское происхождение князя Рюрика и его потомков [6].

Вместе с тем И.Н. Данилевский, как и В.Т. Пашуто, считает, что в относящиеся к князю Рюрику времена у восточных славян никаких связей с датчанами не было. Сам же князь Рюрик, по мнению И.Н. Данилевского, — это миф [7]. Следует также отметить, что выявленная у Мономашичей гаплогруппа N1c1, как это подчеркнул Л.С. Клейн, встречается не только у шведов и норвежцев, но и у тех же финнов и балтов [8]. А значит, что и у славян в зонах территориальных контактов с вышеуказанными племенами. Следует особо подчеркнуть, что геногеография (как и генетика в целом) не дает ответа на вопросы о принадлежности конкретного лица к тому или иному народу (принадлежность к конкретному племени, народу, нации определяет культура, самосознание), а лишь указывает возможные пути миграции и ареалы распространения той или иной гаплогруппы. Один и тот же народ может иметь несколько гаплогрупп. О.П. Балановский, рассматривая проблемы своеобразия генофонда Русского Севера, подчеркивал его связь с народами Северной Европы, в отличие от остальных популяций русского населения, близкого к народам Восточной Европы. Это касается не только отцовских, но и материнских линий наследования [9]. А это означает, что генофонд Русского Севера может иметь древние связи не только со Скандинавским полуостровом, но и со всей Северной Европой.

Таким образом, чтобы разрешить имеющиеся противоречия в вопросах происхождения ильменских словен и варяжской руси, нужно применить междисциплинарный подход, на стыке археологии, антропологии, ономастики и геногеографии. Методологической основой данного исследования являются принципы историзма и научной объективности. Использовались методы ретроспективного анализа, сравнительно-исторический, сравнительно-географический, семиотический.

При рассмотрении этнической принадлежности словен ильменских и варягов-русов необходимо в первую очередь опираться на те документальные свидетельства, какие они сами о себе оставили. Новгородская первая летопись младшего извода записью 854 г. говорит о том, что «новгородстии людие до днешняго дни от рода варяжска» [10, с. 106]. Аналогичную информацию можно найти в Повести временных лет, Лаврентьевской, Радзивилловской и в некоторых других древнерусских летописях [11]. Иными словами, новгородцы (в данном случае имеются в виду «словене ильменские»), отождествляли себя с некими варягами, а кем же они были? Балтийское море в Средневековье именовалось Варяжским, соответственно — с его берегов.

Западные славяне, двигаясь в северном направлении со своей дунайской прародины, достигли южного побережья Балтики к VI в. н.э. [12]. Там им предстоя-

ло столкнуться со скандинавскими народами, имевшими давние морские традиции. Соответственно, пока они не создали сильного флота для защиты от вражеских набегов, им было необходимо сформировать своего рода морскую стражу, охранявшую побережье. Слово «варяги» имело значение: «упреждать», «охранять» [13; 14]. Соответственно, слово «варяг» можно трактовать как «защитник, упреждающий врага». Необходимо было вовремя заметить вражеские корабли в море и успеть стянуть силы для отражения атаки на тот участок побережья, где предполагалась высадка. Отсюда, возможно, и произошло название Балтийского моря — «Варяжское», от охранявших его стражей. О том, что данный гидроним не был изначально связан с германцами, свидетельствует тот факт, что Северное море, на берегах которого не проживали славянские племена, называлось Немецким. «Немцы» — «немые», т.е. не владеющие словом (языком). А вот Балтийское море в Средневековье называлось еще и Славянским. Славяне расселились на южном побережье Балтики от полуострова Вагрия (*wągr* — польск. «угорь») [15], не стоит путать со словом «варяг»), до устья реки Вислы, и на всем этом обширном пространстве звучала славянская речь. Отсюда и общее наименование племен «славяне» — владеющие словом.

В освоении новых земель славянам помогали ассимилированные ими остатки местных племен («*vidivarii*» — жители пустошей), ушедших с вышеуказанной территории в эпоху Великого переселения народов. Как свидетельствуют данные археологии, характер их взаимоотношений был преимущественно мирный. В частности, такая картина наблюдалась в области проживания племени ругов (острова Рюген, Узедом, Волин и побережье междуречья Одера и Вислы). Предположительно, руги могли быть выходцами из исторической области «*Rogaland*» (ныне — «Ругаланн») на юге Норвегии [12], а значит, среди них могла быть распространена гаплогруппа N1c1. Несомненно, что знание местных природных условий, опыт выживания в них, сведения об окружающих народах были востребованы славянами. А это означает, что ославянившиеся представители правящей элиты остатков ругов как наиболее мудрые и опытные могли занять первенствующее положение среди лидеров славян и сохранить управление теми землями, которые они контролировали. О том, что остаткам местной родоплеменной знати удалось сохранить свои владения, говорят археологические свидетельства об отсутствии военных конфликтов между аборигенным населением и пришлыми славянами (иначе — были бы попытки вооруженным путем отстоять свою землю). Й. Херманн приводит факты преемственности между славянскими и дославянскими культурами в южнобалтийском регионе [16].

После того, как осевшие на побережье славянские племена стали мореходами, они начали активно осваивать водные торговые пути. Естественно, что при этом им приходилось сталкиваться со скандинавами, а от них — могли услышать названия норвежских, шведских, датских заливов, напоминающие знакомое слово «варяг»: «*ver*», что значит «ловля» и «*angr*», означающее «залив» (на указанной основе образованы самые распространенные скандинавские названия фьордов, только в современной Норвегии их более 70). В качестве примера можно привести такой факт: русские поморы норвежское название Варангер-фьорд славянизировали и стали называть его «Варяжским», или «Варецким» заливом (в XVI в. Варенгская губа) [17]. После этого уже все Балтийское море, по созвучию славянских и германских гидронимов, могло получить название «Варяжского моря», а жителей его побережья могли называть «варягами», с указанием племенной принадлежности. Дополнительную путаницу древнерусским летописцам могло принести то обстоятельство, что после захвата немцами славянского Поморья к западу от реки Одра (Одер) славяне как этнос перестали существовать, исчезли варяги-славяне и при колонизации земель поморян, а на службу к русским князьям приходили и скандинавы, которые могли называть себя: «*varingr*», или «*voeringr*» (что на древнескандинавском означало «союзники») [17]. Таким образом, следует подчеркнуть тот факт, что изначально «варягами» могли называть славянскую морскую стражу южных балтийских берегов и постепенно оседавших под их защитой на побережье мирных жителей (рыбаков, купцов).

В поисках ценной пушнины, янтаря и других дорогих товаров купцам приходилось все дальше уходить на восток, а затем, достигнув Приильмения, они освоили через систему волоков Днепровский и Волжский торговые пути и оценили преимущества этого места. Судя покладам арабских монет (VIII–IX вв.), найденных на землях южнобалтийских славян, именно они, а не скандинавы раньше освоили эти маршруты. По данным археологов, самое древнее славянское городище появилось на реке Маяте, впадающей в Синецкий залив озера Ильмень, вал которого датирован VI — началом VII в. н.э., техника сооружения которого характерна для славянских городищ Польши и Восточной Германии. Для защиты своих торговых интересов в устье реки Любша (севернее Ладоги), на месте существовавшего фино-угорского поселения, в VII — начале VIII в. н.э. славяне возвели Любшанскую крепость (ближайший аналог данного ойконима: столица племени любушан — Любуша на реке Одра (Одер)). Затем в середине VIII в. они создают новое поселение, в настоящее время называемое Старой Ладогой (на месте

скандинавского стана). Староладожские «большие постройки» имеют аналоги славянских святилищ возле города Зверин (Шверин (Гросс-Раден)), а также в городе Арконе (Яр-коне, остров Рюен (Рюген)).

К настоящему времени только на территории Приильменя было обнаружено свыше 30 славянских поселений, относящихся к VIII в. н.э. Старая Ладога более 100 лет с момента своего появления не была укреплена, что свидетельствует об относительно мирном сосуществовании с местными финноугорскими племенами. Вместе с тем имеются археологические свидетельства агрессии в ходе экспансии скандинавов-германцев в Приладожье. Во второй половине IX в. н.э. на эту территорию начинают вторгаться шведы. Максимум их распространения был в X в., а в XI в. уже наблюдался спад их активности. В IX в. шведами была захвачена и сожжена Любшанская крепость, после чего на подступах к Старой Ладоге славяне спешно возвели новую крепость: Новые Дубовики (на месте неукрепленного поселения VII в. н.э.). Если судить по типам наконечников стрел и их датировкам, то в 840 г. скандинавы захватили Любшанскую крепость, а в 865 г. славяне отбили ее.

Вместе с тем следы пожарищ в Старой Ладоге и последующие после этих разрушений находки большого количества скандинавских вещей свидетельствуют о том, что в 830–840-х гг. шведам и ее временно удалось захватить. Но, судя по находкам предметов славянской культуры, славяне в этом месте оставались, скорее всего, в подчиненном положении. Около 865 г., после очередного сожжения (на сей раз славянами), данное поселение относительно быстро увеличивает свою площадь. Это согласуется с летописными преданиями о том, что варяги-скандинавы брали дань с населения Приладожья и Приильменя, а затем их изгнали. Вместе с тем следы культуры скандинавов (а также балтов и финноугров) наблюдались и далее, что говорит о смешанном составе населения с доминированием славян (что обычно для торгового поселения, оно открыто для купцов всех стран и народов, как и для воинов, которые будут их охранять). В вышеперечисленных поселениях были найдены: керамика славянского южно-балтийского типа; остатки хлебных печей, аналогичные тем, что использовались в городах польского Поморья; берестяные грамоты XI в. (у староладожских и новгородских грамот язык близок к языку полабских славян и поморян (наиболее схож с севернолехитским)); костные останки славян, в большей степени аналогичные антропологическим типам нижней Одры и Вислы; в генофонде местного населения были обнаружены «следы» балтийских славян [9;18–31]. Имелись и находки, выделявшиеся среди прочих. В Старой Ладоге был найден меро-

вингский гребень VII в. и татингская керамика (предметы франкской и фризской культур) [32].

Для уточнения этнической принадлежности большинства поселенцев обратимся к топонимике. Топонимы севернее Печоры, Пскова и Порхова имеют аналоги в Польском Поморье, Мазовии, Малой Польше и Верхней Силезии. В целом же топонимика Приильменя наиболее близка к географическим названиям Польского Поморья и Мазурского Поозерья [28; 33].

Однако имеются аналоги ойконимов Новгородской земли, не только польские, такие как Щетин (Щецин) — Щетино (Новг. обл.), Быдгощ — Будогощ (Ленингр. обл.), но и Радогощ и Велегощ (культурные центры лютичей (на северо-востоке современной Германии) — Радогощ (Ленингр. обл.) и Велегощи (Новг. обл.). Есть и другие схожие названия [34]. Это позволяет говорить о вариативном составе мигрантов.

Переселенцы из разных славянских племен, обосновавшиеся в Приильмене, по родственности языка и местному озеру стали прозываться словенами ильменскими. Но среди племен, участвовавших в призвании варягов, Ипатьевская летопись называет и «русь». Повесть временных лет указывает, что славянский и русский язык — един. Так почему же некая славянская общность так обособлено себя выделяла? В западных анналах «Продолжение хроники Регино из Прюма» Адальберта Магдебургского княгиня Ольга называется «reginae Rugorum» («королевой Ругов», а русские — «ругами»). Адамом Бременским в работе «Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum» подчеркнуто, что племя руян (ругов) первенствовало над другими славянами, пользовалось среди них наибольшим уважением и было ближе всех к их богам [35], а значит, именно они могли выделять себя среди всей разноплеменной массы славян. Но были ли руяне русами? Дело в том, что этноним «руяне» — жители острова Рюен (Рюген) — некорректен, так как это племя проживало и на материке (на острове находились лишь важнейшие культовые и политические племенные центры). Для того, чтобы понять, каково было самоназвание руян, обратимся к топонимике острова. Одним из районов муниципалитета Глове (Glowe) является Рушвиц (Ruschvitz), от славянского «Русковичи», т.е. «Потомки Руса». В подтверждение этой версии приведу еще несколько топонимов. Две деревни на острове Рюген носят название «Rusevase». Ближайшие аналоги можно найти на территории Польши: «Ruska Wieś», что значит «Русская деревня» [36; 37]. На карте острова Рюген, относящейся к XVII в. (Rugia Insula ac Ducatus из Theatrum Orbis Terrarum, sive Atlas Novus in quo Tabula et Descriptiones Omnium Regionum, Edita a Guiljel et Ioanne Blaeu, 1645), в южной его части, был указан населенный пункт Рус (Ruse) [38]. Подтвердить,

что самоназвание руян было «русь» («русы»), можно письменными свидетельствами. Римским папой Бенедиктом IX в 1304 г., было направлено письмо к князьям Рюгена, в котором он обращался к ним, как: «князьям русских». А.Г. Кузьмин отождествлял ругов с русами [35]. Но корректнее было бы говорить о том, что **варяжская (балтийская) русь может представлять собой потомков ассимилированных славянами остатков племени ругов** (доказательством этому является тот факт, что славяне-руяне почитали погребения ругов как своих предков). В данном случае — ульмеругов (островных ругов), согласно готскому историку Иордану, занимавших острова Рюген, Узедом, Волин. Но князь Рюрик не мог быть с острова Рюген, так как его богом (богом варягов-русов) был Перун. На острове Рюен (Рюген), в более ранней ставке князей — крепости Каренце, был лишь идол Перунича (сына Перуна) [12] без оружия, в положении младшего по отношению к старшим богам Рюена. Но на материке находился город Перун (так было задокументировано его название в 1240 г.). Скорее всего, это был один из культовых центров данного бога (современный город Прон (Prohn) на побережье к западу от Рюгена) [39]. Таким образом, следы князя Рюрика следует искать не на острове Рюген, а на материке. Например, в настоящее время в Польше имеются населенные пункты: Piorunowo; Piorunówka и подобные, что свидетельствует о популярности вышеуказанного (Перун — польск. *Piorun, Perun*). На территории данной страны встречаются и фамилии: Perun; Perunowić и т.п. [37; 40]. О том, что князь Рюрик был славянином, можно судить по культу вышеуказанного бога у варяжской руси и по наследственному облику его внука — князя Святослава Игоревича. Его голова была обрита (или коротко подстрижена), за исключением оставленного чуба (подобно оседлецу запорожцев), борода отсутствовала, но он имел длинные, вислые усы (схожее безбородое обличие и у князя Ярослава Мудрого на его печати [25]). Именно так выглядели воины полабских славян (в частности — лютичей) и многие западнославянские идолы богов [12; 41]. Что касается скандинавов-викингов, то у них был своего рода «культ» бороды, ее утрата для них была позором. К тому же, например, на территории Польши встречаются славянские фамилии: Ruryk, Rurylec, Rurynkiewicz, Rurek, Rurewicz и др. [40].

По мнению А.Г. Манакова, население Польского Поморья и Мазурского Поозерья могло именовать себя руссами или пруссами [33]. Но пруссы (брусы) — это балты, а русь (русы) — это славяне. Не стоит их путать. В древнем Новгороде была Варяжская улица (в Славенском конце), была и Прусская улица (на Софийской стороне). Словене ильменские четко отличали славян варягов-русов (с которы-

ми вместе селились) от балтов-прусов, живших обособленно, как, например, чудь на Чудинцевой улице. В современном польском языке Россию и русских чаще называют словами с корнем: «рос», а в Средневековье — более употребим был корень: «рус» (а значит, названия населенных пунктов, возникших на его основе, могут относиться даже к VI–VII вв. н.э., или могли быть перенесены на новые поселения). После анализа официального списка современных населенных пунктов Польши названий с корнем «рус» было выявлено более 160 (Ruś; Rusy; Rusia; Rusko; Russów; Rusajny; Rusek Wielki; Ruś Mała; Ruska Wieś; Buda Ruska; Dąbrowa Rusiecka; Stok Ruski; Kosów Ruski; Ruski Las; Ruś Stara; Nowa Ruś; Wola Rusinowska; Ruska Strona и т.п.) [37]. К юго-западу от города Полянув (в Западно-Поморском воеводстве, близ деревни Любово) находится высота (155 м) Руся-Гура (Гора Руса), возможно, это было одно из культовых мест — «святых» гор. Прослеживается два пояса названий с корнем «рус»: южный (возможно, связанный с карпатскими русинами) и северный (поморско-мазовшанский (около половины от всех выявленных топонимов)), охватывающий территорию проживания племен поморян, а также находившихся с ними во взаимодействии любушан, куявян, мазовшан и части ославяненных балтов-прусов и ятвягов. Оба пояса смыкаются на западе Польши. После 1945 г. большая часть русинов, проживающих на территории Польши, была депортирована на Украину, частично — переселена на территории бывшей Пруссии. Некоторые топонимы севера Польши связаны с этими переселенцами, но их — меньшинство. Большая же часть вышеуказанных названий может относиться к эпохе Средневековья, а это значит, что здесь могло проживать племя «русь». Следует также отметить, что северный пояс названий с корнем «рус» на территории Польши своими контурами, в целом, отвечает области, которую занимало племя ругов. А это подтверждает версию, что варяжская (балтийская) русь может представлять собой потомков ассимилированных славянами остатков племени ругов.

К западу от устья реки Одры (Одера) и к востоку от устья Вислы, на побережье Балтийского моря, топонимы с корнем «рус» встречаются лишь локально, вблизи береговой полосы [38], что говорит о торговых (портовых) поселениях русов среди других племен. Таким образом, руяне и поморяне представляли собой полиэтническую общность, которая называла себя «русь» и, скорее всего, управлялась представителями одной и той же династии (потомками ассимилированной славянами родоплеменной знати ругов). Главным городом князей поморян был Щетин (Щетино, совр. Щецин (Szczecin)). Следовательно, род князя Рюрика, скорее всего, проживал на землях нижней Одры. В Западно-Поморском воевод-

стве протекает река Ружица (Rurzycza), правый приток Одры. Первое письменное упоминание данного притока относится к 1234 г., исконное славянское название — Рюрика (Rurika), упоминалась и в форме «Рюрица» («Rurica») [42]. Польское слово «ruga» (при полонизации перешедшее в украинский язык, означает «труба» (фамилии Rura; Rurak [40] и т.п.)), является позднейшим заимствованием из немецкого («rohr» — труба, тростник) [13]. Немецкой колонизации данной территории в 1234 г. еще не наблюдалось, а значит, у названия следует искать славянское значение. Данный гидроним мог быть производным от слова «реветь» (др.-рус. «рюти»; в.-луж. ruć, ruju.) [13; 14]. Рюйка — Рюрика — Рюрица. Суффикс -к- указывает на уменьшительно-ласкательную форму. В таком случае «Рюрика» может означать: «Ревушка». На реке Ружице (Рюрике), рядом с городом Хойна (Chojna, немецкое название: Königsberg in der Neumark), существовала бывшая славянская крепость, которая могла являться резиденцией местных славянских князей [43]. Скорее всего, эта крепость имела производное от реки название: «Рюрик» («Rurik» — «Ревун»). Именно там, возможно, следует искать малую Родину князя Рюрика. В гмине Хойна есть поселение Rurczyna (преемственность названий). В Западно-Поморском воеводстве есть свои Старгороды (Starogard; Stargard Szczeciński) и Новгороды (Nowogard; Nowogardek; Nowogródek Pomorski). Имеются населенные пункты, в названии которых корни: «рус» (рассмотрено выше) и «рос» (Rosowo; Rosówek; Rosnowo; Rosnówko; Rościcino; Rościn; Rościnko; Rościno). Это свидетельство проживания русов-росов на данной территории. Имеются топонимы с корнями «слав» и «слов» (Sława; Sławęcice; Sławęcin; Sławno; Sławoszewo; Słowenkowo; Słowianki; Słowicze; Słowieńsko; Słowinko и т.п.). Аналогичную топонимику имеет и Поморское воеводство [37]. В Западно-Поморском воеводстве имеется еще одна река Ружица (правый приток Гвды), возможно, она имела схожее с Рюрикой славянское название, но на ее берегах объектов, имеющих отношение к ставке славянских князей, не обнаружено.

Южнее Ружицы (Рюрики) в Одру впадает еще один ее правобережный приток: река Мысля. С ней может быть связано имя деда князя Рюрика — новгородского старейшины Гостомысла. Упоминание о нем в летописях (Софийской первой, Новгородской первой и четвертой, Воскресенской, спорной Иоакимовской [11]) следует понимать не как о главе города Новгорода, а как о вожде новгородцев (словен ильменских), главным центром которых в IX в. была Старая Ладога. Это согласуется с тем, что князь Рюрик, придя в Приильмень, вначале занял город своего деда, в котором тот был посадником. Но как посадник (старейшина), простой человек, не княжеского рода мог выдать свою дочь

за князя, если не служил его роду, не был близко знаком с его членами? Династические браки заключались часто, и дочерей отправляли «за море», но это были союзы между княжескими родами, а не с простолюдными. Следовательно, Гостомysl должен быть близко знаком с родом мужа своей дочери или служить ему (для того, чтобы ему была оказана такая честь), а это означает, что он должен был проживать на его территории. Старая Ладога в первую очередь была торговым городом. Крупных купцов, в том числе ведущих «заморскую» торговлю, называли «гостями». Гость с реки Мысля — Гостомysl. Что касается имени матери князя Рюрика — Умилы (упоминаемого в спорной Иоакимовской летописи), то оно является обычным для исследуемой территории (в настоящее время в Польше встречается фамилия Умиловски — Umiłowski) и т.п. [40].

Летописные братья князя Рюрика (возможно, побратимы, упоминаемые в Повести временных лет, Ипатьевской и других летописях [11]) тоже были славянами. Синеус — прозвище, распространенное, например, у карпатских русин (применительно к «жгучим» брнетам, с проседью). В настоящее время в Подкарпатском воеводстве Польши имеется деревня Seniusiówka [37], встречается и фамилия Синиус (Sinius, носители в Щецине) [40]. Еще одна причина считать его славянином — это само прозвище «Синеус» — «Синий ус», что является указанием на воинов-славян, в отличие от викингов-скандинавов, бривших бороды, но отпускавших длинные усы. Трувор (Трубор, Трубар) тоже славянское имя. Так, в области филологии широко известно имя Трубара Приможа (Примуса Трубера), словенского просветителя, священника XVI в. Что касается перехода имени «Трубор» в «Трувор», то, возможно, оно местное, диалектное, новгородское. Так, имеется река Трубеж (левый приток Днепра (Украина)) и река Труверша (левый приток Крутовки (Новгородская область)) [44]. Также не стоит исключать и ошибки переписчиков. В «Памятных книжках Сувалкской губернии» одна и та же деревня в 1878 г. была указана как Труворово, а в 1887 г. как — Труборово (находилась в Сувалкском уезде) [45; 46]. В ходе геногеографических исследований псковско-новгородского населения были выявлены специфические генетические маркеры, характерные для жителей района города Сувалки. А это может означать, что совпадение названия вышеупомянутой деревни с именем брата Рюрика — не случайно [31].

Славянские поморские князья призывали в свои дружины лучших. Главное было — каков человек, а не какого он племени. Дружина была боевым братством, скрепленным кровью, пролитой на полях брани. Потому нет ничего противоречащего славянской концепции происхождения князя Рюрика в том, что в его дружине были скандинавы (а по-

мимо них пруссы, ятвяги и представители других племен). Впрочем, даже князь Вещий Олег (Ольгъ), «типичный» скандинав, может и не быть таковым. Князь «урманский» может и не означать «норвежский», например, в польском языке есть слово «hurta» — гурьба, толпа [15], иначе говоря: предводитель некоего сборного, разноплеменного отряда. «Õlg» по-эстонски (по-чудски) может означать «плечо» [47]. Славянский аналог данного прозвища «Рамейка» — могучий, широкоплечий витязь. Вполне логично, что придя на новую территорию, князь-славянин Рюрик для упрочения союза с местными племенами взял в жены знатную чудинку, а ее брата сделал своей «правой рукой». Чудь славяне считали «ведьмовским» народом, связанным с потусторонними силами. Это соответствует образу Олега как некоего князя-вещуна. Впрочем, у славян в ходу было слово «ологоветь» — залечь в зимнюю спячку в логове [14]. Соответственно, тот, кто так залегал: «Ольгъ» («Олег») — краткое охотничье прозвище медведя.

Упомянутое в спорной Иоакимовской летописи имя жены князя Рюрика: Ефанда (Еванда) близко к славянскому имени — Ванда. Имя сына Рюрика Игорь, возможно, является производным от слова «игра» (ст.-слав. «Игръ» [13] (женский аналог — Забава)). Киевские воеводы Аскольд и Дир, присвоившие себе княжеское звание, также могут быть балтийскими славянами. В Польше встречается фамилия Jaskołd (возможно, производное от польск. «jaskółka» — «ласточка» [15], или «раскалывать»). Имеются и деревни с названием Jaskółki и Jaskółowo (например, в Мазовецком воеводстве) [37]. Фамилия Dir также встречается в Польше [40]. Название города Дарлов, по изначальным письменным упоминаниям 1205 г., было Dirlow (т.е. принадлежащий некоему Диру) [48]. «Дир» — балто-славянская основа слов «задира», «раздирать» (и — «удирать»). Впрочем, параллели с Польским Поморьем можно найти и в фамилиях некоторых новгородцев. Так, Молоствовы [49] могут быть связаны с ойконимами: Molstowo (их два, один из них задокументирован в 1224 г. [50]),

или Molstówko [37], в бассейне реки Молстова (изначально Молстов (Molstów) — правый приток Реги в Западно-Поморском воеводстве). От молочного горшка, обвитого берестой (молостова) [14], могла называться река (берега ее топкие, оплывающие (кисельные)), деревья, не удержавшись в зыбком грунте, падают, перегораживая русло (оплетая его), а во время нереста на участках нерестилищ вода становится белесой (молочной). Владетели Молстовы — Молоствовы (Молоствовы).

Изучение данных археологии, ономастики, антропологии и геногеографии, связанных с Приладожьем и Приильменьем [1–50] в эпоху Средневековья, приводит к выводу, что заселение вышеуказанной территории славянами происходило диффузно, со всего южного побережья Балтийского моря, с двумя основными очагами миграции: с низовой рек Одры и Вислы. В этом переселении участвовали не только славяне, но и союзные им представители других племен (пруссы, ятвяги и др.). Правящая элита словен ильменских времен князя Рюрика маркируется керамикой фрезендорфского типа, характерной для племени руян и для западных городов племени поморян (Щетин, Волин и др.). Варяжская (балтийская) русь может представлять собой потомков ассимилированных славянами остатков племени ругов, а князь Рюрик — продолжателем династии их родоплеменной знати. Имя князя Рюрик может быть прозвищем, указывающим на место, откуда он был родом (предположительно, славянская крепость Рюрик на реке Рюрике). Общность, давшая начало государственности Древней Руси, была полиэтнической. В ее состав входили: славяне, балты, фино-угры, скандинавские народы, во главе с представителями славянского племени русь. Входившие в правящую элиту представители других народов, ощущая свою общность, солидарность, действовали от имени руси, отождествляя себя с ней. В связи с этим упоминающиеся в различных исторических источниках «руссы» могут оказаться не только собственно русью, но и союзными руси людьми других племен.

Библиографический список

1. Franklin S., Shepard J. The Emergence of Rus. 750–1200. Longman Publishing, N-Y., 1996.
2. Hanak W.K. The Nature and the Image of Princely Power in Kievan Rus', 980–1054: A Study of Sources. Brill. Leiden; Boston, 2014.
3. Толочко П.П. Откуда пошла Русская земля. — Киев, 2016.
4. Успенский Ф.Б. Скандинавы. Варяги. Русь: Историко-филологические очерки / РАН, Ин-т славяноведения. — М., 2002.
5. Lindkvist Th., Sjöberg M. Det svenska samhället. 800–1720. Klerkernas och adelns tid [The Swedish Society. 800–1720. The Clerics and Nobility's Era], 2008 [in Swedish].
6. Пчелов Е.В. Рюрик. — М., 2010 (Жизнь замечательных людей. Вып. 1477 (1277)).

7. Данилевский И. Н. «Рюрик — это легенда» [Электронный ресурс]. — URL: <http://rusplt.ru/society/ryurik--eto-legend-13348.html> (дата обращения: 21.03.18).
8. Клейн Л.С. Гаплогруппы, норманны и Рюриковичи [Электронный ресурс]. — URL: http://xn--c1accbaafa1c.xn--p1ai/?page_id=7004 (дата обращения: 20.03.2018).
9. Балановский О.П. Генофонд Европы. — М., 2015.
10. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / под ред. и с предисл. А.Н. Насонова. — М.; Л., 1950.
11. Полное собрание русских летописей [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.runivers.ru/lib/book9142/> (дата обращения: 22.03.18).
12. Ганина Н.А. Тайны рюгенских славян // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. — 2015. — Вып. № 2 (18).
13. Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера [Электронный ресурс]. — URL: <https://vasmer.lexicography.online/> (дата обращения: 2.02.2018).
14. Толковый онлайн-словарь русского языка В.И. Даля [Электронный ресурс]. — URL: <https://dal.lexicography.online/> (дата обращения: 2.02.2018).
15. Польско-русский словарь [Электронный ресурс]. — URL: https://polish_russian.academic.ru/ (дата обращения: 2.02.2018).
16. Herrmann J. Seehandelsplätze des 8. Jahrhunderts an der sudwestlichen Ostseeküste und deren Hinterland. Eine Problemsicht, Bodendenkmalpflege [The Sea Trade City of the VIII Century on the Southwest Coast of the Baltic Sea], in: *Mecklenburg-Vorpommern [Protection of Historical Monuments in Mecklenburg-Vorpommern]*, Jahrbuch 2003-51, Lubstorf, 2004 (in German).
17. Варангер-Фьорд [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.slovarslov.ru/slovar/geo/v/varanger-fjord.html> (дата обращения: 2.02.2018).
18. Восточные славяне. Антропология и этническая история. — 2-е изд. — М., 2002.
19. Носов Е. Н. Новгородское (Рюриково) городище / АН СССР. ЛОИА. — Л., 1990.
20. Седов В.В. Этногенез ранних славян // *Вестник РАН*. — 2003. — Т. 73, № 7.
21. Фомин В.В. Варяго-русский вопрос и пути его решения // *Начала Русского мира*. — 2014. — № 1 (1).
22. Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе: историко-археологические очерки. — Л., 1985.
23. Кузьмин С.Л. Ладога в эпоху раннего средневековья. (середина VIII — начало XI в.) // *Исследование археологических памятников эпохи средневековья / отв. ред. А.В. Виноградов*. — СПб., 2008.
24. Рябинин Е.А., Дубашинский А.В. Любшанское городище в Нижнем Поволжье (предварительное сообщение) // *Ладога и ее соседи в эпоху Средневековья*. — СПб., 2002.
25. Янин В.Л. Очерки истории средневекового Новгорода. — 2-е изд., 2013.
26. Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. — 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995–2003 гг. — М., 2004.
27. Журавлев А.Ф. Праславянский словарь древненовгородского диалекта с точки зрения лексико-статистики // *Вопросы языкознания*. — 1993. — № 4.
28. Васильев В.Л. Архаическая топонимия Новгородской земли: (Древнеславянские деантропонимные образования). — Великий Новгород, 2005.
29. Седов В.В. Славяне в раннем средневековье. — М., 1995.
30. Славяне и скандинавы: сборник / пер. с нем.; общ. ред. Е.А. Мельниковой. — М., 1986.
31. Малярчук Б. Следы балтийских славян в генофонде русского населения Восточной Европы // *The Russian Journal of Genetic Genealogy (Русская версия)*. — 2009. — Т. 1, № 1.
32. Пауль А. Ладжская керамика в ободритском Рерике [Электронный ресурс]. — URL: <http://pereformat.ru/2014/03/gross-stroemkendorf-rerik/> (дата обращения: 2.02.2018).
33. Манаков А. Г. Псковско-Новгородская топонимия в свете "теории формантов" (к дискуссии об этнической истории региона) // *Псковский регионологический журнал*. — 2006. — № 3.
34. Названия северной Германии, совпадающие с русскими названиями и фамилиями [Электронный ресурс]. — URL: http://lujicajazz.narod.ru/toponimy_podrobno.html (дата обращения: 2.02.2018).
35. Откуда есть пошла Русская земля: сборник. История Отечества в романах, повестях, документах. Век VI–X. Кн. 2: Происхождение государства / сост., авт. предисл. и коммент. А. Г. Кузьмин. — М., 1986.
36. Rügen von A bis Z [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ruegen-web.de/Ruegen-von-A-bis-Z/Ruschvitz.html> (дата обращения: 2.02.2018).
37. Wykazu urzędowych nazw miejscowości i ich części - KSNNG [Электронный ресурс]. URL: http://ksng.gugik.gov.pl/urzedowe_nazwy_miejscowosci.php (дата обращения: 2.02.2018).
38. Колтырин С.А. «Русская» топонимика в южно-балтийском регионе // *Исторический Формат*. — 2016. — № 1.
39. Стрелы Перуна [Электронный ресурс]. — URL: <http://lujicajazz.narod.ru/strely.html> (дата обращения: 22.01.18).
40. [Электронный ресурс]. — URL: <http://nazwiskapolskie.pl/> (дата обращения: 2.02.2018).
41. Языческие святыни Польши [Электронный ресурс]. — URL: <http://paganka.blog/mesta/yazycheskie-svyatyni-polshi/> (дата обращения: 2.02.2018).
42. Rudnicki Mikołaj. *Studia nad nazwami rzek lechickich. Odra i jej ujście* // *Slavia Occidentalis*. — Tom 15. — 1936.
43. Chojna [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.chojna.pl/> (дата обращения: 23.01.18).
44. Государственный каталог географических названий — Росреестр [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosreestr.ru/site/activity/geodeziya-i-kartografiya/naimenovaniya-geograficheskikh-obektov/gosudarstvennyy->

katalog-geograficheskikh-nazvaniy/ (дата обращения: 2.02.2018).

45. Памятная книжка Сувалкской губернии на 1878 год [Электронный ресурс]. — URL: <http://ru.calameo.com/read/002055968e265eddc65f3> (дата обращения: 26.01.2018).

46. Памятная книжка Сувалкской губернии на 1887 год [Электронный ресурс]. — URL: <http://ru.calameo.com/read/0020559684c549ece368a> (дата обращения: 26.01.2018).

47. Эстонско-русский словарь [Электронный ресурс]. — URL: https://estonian_russian.academic.ru/ (дата обращения: 2.02.2018).

48. Dėrlowò Darłòwko, Darłowo: Historia Portu Darłowo [Электронный ресурс]. — URL: <http://darlowko.blogspot.ru/2014/12/historia-portu-darowo.html> (дата обращения: 23.01.18).

49. Лодыженский И.Н. Родословная Молоствовых. — СПб., 1900.

50. Trzebiatów - Kościół św. Mikołaja (Treptow) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.architektura.pomorze.pl/?art_id=91 (дата обращения: 23.01.18).